

Александр Ёж

Диктофон

16+

Александр Ёж

Диктофон. Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ёж А.

Диктофон. Сборник рассказов / А. Ёж — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Иногда «более зелёная лужайка» соседей скрывает от глаз нечистоты и мерзости тех, кто за ней ухаживает. Иногда «всё нормально» скрывает нечто важное или нечто страшное. Иногда неудобный вопрос может сохранить что-нибудь важное. Или уничтожить. Задавать их или нет, каждый решает сам, как, впрочем, и что делать с последствиями подобных вопросов. В мире существуют сотни видов болезней, от бессимптомных до смертельных и миллионы лекарств от них - одни помогают, другие лишь облегчают боль, а может, нужно всего одно?

Содержание

Пациент 342	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пациент 342

День первый

Я включил диктофон.

– Здравствуйте, Николай Васильевич Павлов, пациент номер триста сорок два, присаживайтесь, все наши разговоры будут записаны на диктофон, для дальнейшего наблюдения, и оказания Вам помощи в скорейшем выздоровлении.

Мужчина сел на предложенный стул.

– Конечно, Вы доктор, Вам виднее, что и для чего делается, только диктофон уже устарел лет на пять.

– Ничего страшного, этот пока неплохо работает.

– Да, от батареек.

– Согласен, это можно назвать уже прошлым веком, после Ваших изобретений. И так начнём, расскажите немного о себе, кем работали, увлечения, предпочтения в жизни, принципы может быть, и как собственно к нам попали.

– Вы половину из этого и так знаете.

– Я-то знаю, всё для него, – я постучал карандашом по диктофону.

– Что ж, я инженер, не сказал бы что гениальный, до Тесла, Маска и да Винчи мне далеко. Но всё же мне удалось осуществить передачу электричества на расстояние, и с некоторой группой единомышленников мы запустили в мир немало изобретений, основанных на этом принципе. Да и в общем запустили беспроводное электричество в свет. Некоторые представленные нашей компанией батареи, кстати, можно установить в Ваш диктофон, если Вам это интересно.

Пока он рассказывал, глаза то и дело убегали куда-то за моё левое плечо, украдкой, но я заметил, там ничего не было, кроме серой однотонной стены, уж я-то знал, не первый год в этом кабинете работаю.

– Я поищу в магазинах, они ведь стоят копейки?

– Само собой, сейчас весь мир на этом работает, насколько я помню, они должны были появиться на прилавках по ценам в два или три раза меньшим, чем солевые. Но сейчас не об этом. В общем свою работу я назвал бы инженерной, в крайнем случае изобретательской. Из увлечений, не знаю, пожалуй, люблю кормить голубей, и уток, да, особенно уток, если у голубей кто первый схватил тот и наелся, то утки в большинстве своём прикармливают молодое пополнение. И люблю читать, без разницы что, научные журналы, желтую прессу, вывески, художественную литературу, если что-то попало на глаза, не оставлю без внимания. Из предпочтений в жизни, нет таких, не привязан к какой-либо кухне, месту проживания, образу жизни. По работе постоянно приходилось переезжать, менять часовые пояса, города, страны, пищу, места проживания, от хостелов до частных домов кого-либо из сотрудников. Цветок в горшке. А как я попал к Вам, – он замолчал на пару секунд, – у Вас курят?

– Да, держите, – я протянул ему сигарету, достал из стола пепельницу и зажигалку, прикурил.

– Что Вы знаете о мании?

– Маниакальный синдром характеризуется триадой симптомов повышенное настроение, идеаторное и психическое возбуждение в виде ускорения речи и мышления, двигательное возбуждение. Для маниакального синдрома также характерно, но проявляется не всегда: усиление инстинктивной деятельности, повышенная отвлекаемость, переоценка собственной личности.

– Я сейчас не просил Вас зачитать статью из учебника по психическим расстройствам, что конкретно Вы об этом знаете и встречались ли в реальной жизни.

– Был как-то давно пациент с бредом величия, желанием установить новый мировой порядок, однако он как Александр Великий, или Чингисхан, попал немного не в то время, и его просто привезли сюда в смиренной рубашке, прописали курс таблеток и уколов, и спустя пару лет отправили работать в офис, после выздоровления. Это, пожалуй, всё, что я знаю о мании на своём опыте.

– Как у практикующего психиатра у Вас не такой богатый опыт, как я посмотрю. Хотя, всё относительно. Меня привели сюда мои коллеги, когда стало понятно, что работать как раньше я больше не могу. А случилось это после её смерти.

– Чьей смерти?

– Вот мы и подошли к вопросу моей мании, кто-то мучается от преследования, которого нет, кто-то от желания править миром, моя мания в человеке. Даже после её смерти она всё ещё со мной, даже здесь, за Вашей спиной, подмигивает мне, улыбается, показывает язык и молчит, она мало разговаривала, всегда.

Я обернулся, как и предполагал, за спиной никого не было.

– Как её звали?

– Яна.

– Вы понимаете, что сейчас в комнате кроме нас нет никого?

– Прекрасно понимаю, она мертва уже несколько месяцев, но если я её вижу до сих пор, значит с моей головой что-то не так, это и стало причиной моего визита к Вам.

– Вы были сильно привязаны к ней?

– Привязан не то слово, она вдохновляла меня, успокаивала, жутко бесила порой и раздражала, у гуманистичек это любовью зовется. Но может Вы от части правы, привязан тоже подходит, как цепной пёс.

– Как долго общались?

– Не знаю, может пять лет, может десять или пятнадцать, иногда было ощущение, что мы знакомы с самого детства, а иногда казалось, что не знакомы совсем, и я не знаю этого человека, как и она не узнавала меня. Проще говоря, мы знали друг друга очень давно, и в то же время, понятия не имели, кто находится рядом. Я думаю у большинства людей всё примерно так же, девяносто процентов партнёров понятия не имеют о существовании другой стороны своего избранника, и это работает в обе стороны. Скелетов в шкафу никто не отменял.

– Как она умерла?

– Разбилась на машине, вместе с мужем.

– Так она была замужем?

– Это как-то влияет на моё состояние?

– Нет, никоим образом, просто я думал, что история у Вас будет немного проще.

– Проще. Проще бывает, наверное, только в книгах, которые я так люблю, там всегда счастливый финал. В жизни всё немного сложнее, вспомнить хотя бы историю Лили Брик и Владимира Маяковского. Моя отличается тем, что я не был в друзьях с её мужем, и даже не был знаком, думаю, достойный был человек, раз она его выбрала.

– Подробностей аварии Вы не знаете?

– Насколько мне известно, их подрезали, и они вылетели с моста.

– Вы были на похоронах?

– Нет, не смог. Морально, очень тяжело.

– Ходили на кладбище?

– Должны были сжечь, это было её желанием, не знаю, успела ли оформить это у нотариуса, или близкие забили и решили похоронить по старинке, в любом случае я не знаю, где она захоронена.

– Хорошо, отстранимся немного от Вашей болезни, какие свои или общие изобретения Вы помните?

– Об аккумуляторе я Вам уже рассказал, очень интересный предмет, он, по сути, не аккумулятор, а просто приёмник для электромагнитных волн, которые исходят от наших вышек, но тот факт, что мы смогли запихнуть его в размеры обычной батарейки, вызвал фурор.

– Большой фурор, на мой взгляд, вызвал тот факт, что ваша компания перевела на свои источники питания почти всю землю и при том почти бесплатно. Проблем со старыми поставщиками энергоснабжения не возникло?

– А причем тут поставщики? Они как добывали электричество из АЭС и ГЭС, так и добывают, суть в том, что они смотали все свои провода, и теперь не расходуют энергию на сопротивление проводников, всё просто. С многоэтажными домами были трудности по началу, надо было сделать либо один большой приёмник, либо производить много маленьких на каждую квартиру, что накладно.

– И вы пошли по пути наименьшего сопротивления.

– Естественно, были желающие поставить маленький приёмник, отдельно на свою квартиру, тут мы тоже не смогли отказать, но за эту услугу пришлось платить.

– Почему?

– Потому что идиотизм должен оплачиваться.

– Чей идиотизм?

– И наш, и потребителя, если человек вместо бесплатного общего приёмника хочет поставить себе индивидуальный, то он идиот, так что пусть платит, а для нас это были лишние расходы. А наш идиотизм заключался в том, что мы вообще предоставили эту услугу. С частными домами всё оказалось проще, подключали посёлки целиком, и никто слова против не сказал.

– Полагаю, про приток денег спрашивать бессмысленно, инвесторы, те же поставщики энергетики.

– Всё верно, от желающих вложиться не было отбоя, всё-таки есть ещё люди готовые потратить миллионы на общее благо, а не на своё.

– Да, хорошо, что такие люди ещё присутствуют на этой планете. Думаю, на сегодня достаточно.

– Вам виднее, вы же доктор, завтра встреча?

– Думаю да.

День второй

Я включил диктофон.

– Добрый день. Пациент номер триста сорок два, присаживайтесь, – мужчина занял стул.

– О чём сегодня поговорим?

– Давайте начнём ещё с какого-нибудь изобретения, что первое приходит на ум?

– Первое, что пришло на ум, было вчера, передатчики и приёмники, всё остальное на их фоне игрушки.

– Кстати, вчера забыл спросить, а как отреагировала топливная промышленность на Ваши нововведения?

– Думаю, они не сильно разорились, нефтепромышленность потеряла в прибыли только со сторонних агрегатов, типа генераторов и дизелей, которые подпитывали частные дома и малые производства. В автомобильной промышленности наша технология оказалась полезной только для электромобилей, а их и сейчас маловато, в связи с ценами на них, а эта отрасль от нас не зависит ни коим образом. Что до других изобретений, пожалуй, достоин внимания прибор электромагнитной левитации, промышленного назначения он пока не получил, но есть все шансы. Приборчик небольшой, и грузы пока поднимает небольшие, основан на том же принципе беспроводной передачи электричества, пока у него исключительно эстетические функции, столик левитирующий, или стул. Пока бесполезная игрушка, потребляющая электричество, но, думаю, ребята найдут применение пока я здесь.

– Вероятно. А теперь давайте вернёмся к Вашей мании, что можете или хотите рассказать о Яне?

– Хочу рассказать очень многое, но есть ли в этом смысл. Это как-то поможет лечению?

– Конечно, Вы же, можно сказать, из-за неё сюда попали, как она выглядела?

– Ниже меня на голову, светлые волосы, они постоянно завивались и это её жутко бесило. Никогда не понимал, почему прямые волосы надо завить, а вьющиеся выпрямлять, не объясните, доктор?

– О, боюсь, нет, это очень сложный вопрос, и он не в моей компетенции, – улыбнулся я.

– Вот и я без понятия. Серо-голубые глаза, нос с горбинкой, родинка на шее, тонкие пальцы. Худенькая, маленькая.

– Какой-то собирательный образ вышел.

– Мне трудно описать внешность человека, которого я обожал не за внешность. И видел больше трёх лет назад.

– А что можете описать?

– Могу описать то, что я чувствовал, когда она была рядом.

– Попробуйте.

– Желание уберечь её от всех невзгод мира, укрыть от палящего солнца или дождя, носить на руках через лужи, сажать на колени в парке, читать ей что-нибудь вслух сидя под деревом на земле. Целовать руки и лоб, один раз обнять и больше никогда не отпускать. Это странно, как считаете? – глядя за моё плечо, произнёс он.

– Нет, что Вы, это вполне нормально.

– Для подросткового возраста, забыли добавить, док, мне уже почти сорок пять. Мне, кажется, не нормально в таком возрасте придаваться романтике.

– Понятие нормальности сильно исковеркано. Для примера пять лет назад было нормально заряжать телефон от розетки через специальные блоки и провода, пятнадцать лет назад было нормально иметь домашний телефон. Вы со своей лабораторией сдвинули эти понятия, телефон теперь вообще заряжать не нужно, он работает напрямую от сети. Это же можно применить и к нравственным рамкам, они сдвигаются со временем, если они вообще есть или были когда-то. Однополые браки, свободные отношения, сожителство, лет пятьдесят, семьдесят назад это было дикостью, сейчас это в порядке вещей. А романтика, она была везде, во все времена, в разных проявлениях. Как показывает практика, в этом заведении нормальных людей на много больше чем за забором. Почему Вы так давно виделись с Яной?

– Она погибла через несколько дней после нашей встречи.

– Очень жаль, и за пять лет Вы так и не смогли её забыть?

– Нет. Я пытался, заводил новые знакомства, но длились они не долго, новые девушки мне довольно быстро надоедали, не было в них чего-то, что было в ней. В каждой не хватало какого-то маленького штриха, но именно он и не позволял сойтись в целую картину. А когда разочаровывался в очередной из них, уходил с головой в работу, на полгода, иногда на год.

– Как она погибла?

– На собственной свадьбе, платье загорелось, ожог восьмидесяти процентов тела, врачи ничего не смогли сделать.

– Вы сказали на собственной, она выходила не за Вас?

– Нет, мы решили, что так будет лучше для нас обоих, и ошиблись.

– Вы были на похоронах?

– Нет, не смог.

– Видели могилу?

– Тоже нет, я не знаю, где её похоронили, хотя, вообще должны были сжечь, она так хотела.

– А Вы не думали, что стоит сходить к ней, и тогда она Вас отпустит? Она ведь до сих пор с Вами?

– Да, стоит за Вашей спиной и показывает мне язык. Она при жизни покоя мне не давала, периодически появлялась из ниоткуда переворачивала мою жизнь вверх дном и исчезала в тумане, как ёжик. А сейчас просто не отходит от меня ни на шаг, одно, что в кровать со мной не ложится, сидит в палате на стуле, и смотрит то на меня, то в окно. Бессмысленно, не отпустит, она никогда меня не отпустит, что бы я не делал, куда бы не убежал. Она всегда прощала и всегда возвращалась, может через месяц, может через год, или пять лет. А сейчас, после смерти ей вообще нечем заняться, кроме того, чтобы быть со мной, поэтому она не оставит меня.

– Вы понимаете, что сейчас, здесь кроме меня и Вас в кабинете нет никого?

– Да, она не в кабинете, она в моей голове, иначе, зачем бы меня сюда привели?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.